

**ОБ ОДНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ
УВЕЛИЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ ПЕРЕНОСА
ПОПЕРЕК СИЛЬНОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ**

Л. Коврижных

В настоящей работе мы хотим обратить внимание на один из механизмов увеличения коэффициентов диффузии и теплопроводности поперек сильного магнитного поля, возникающий при наличии в плазме интенсивных низкочастотных потенциальных колебаний.

Хорошо известно [1, 2], что учет тороидальности приводит к видоизменению старых классических коэффициентов переноса. Физически это связано с так называемым явлением "перемешивания" [4] или, иначе говоря, с несовпадением поверхностей, на которых лежат дрейфовые траектории частиц, с магнитными поверхностями, возникающим из-за наличия тороидального дрейфа. При этом, если через Δ_j обозначить величину отклонения дрейфовой траектории электронов $j = e$ и ионов

$j = i$ от магнитной поверхности, которую мы будем для простоты считать имеющей вид цилиндра $r = \text{const}$, то коэффициенты радиальной диффузии D и теплопроводности κ_j будут по порядку величины равны¹⁾ [4, 5]

$$D \approx \nu_e \Delta_e^2; \quad \kappa_j \approx \nu_{ji} N \Delta_j^2, \quad (1)$$

где ν_e , ν_{ee} и ν_{ji} – эффективные частоты электрон-ионных, электрон-электронных и ион-ионных столкновений, а N – плотность плазмы²⁾.

Формулы (1) довольно очевидны, и учитывая, что подробный качественный анализ процессов переноса, основанный на рассмотрении диффузии как броуновского движения и анализе дрейфовых траекторий был дан в работе [5], мы здесь не будем останавливаться на их подробном обсуждении.

Входящую в формулы (1) величину смещения Δ_j можно оценить с помощью дрейфовых уравнений движения. Нетрудно видеть, однако, что в случае достаточно малых смещений $\Delta_j \ll r$ она будет равна по порядку величины

$$\Delta_j \approx v_n^j / \Omega_j, \quad (2)$$

где v_n^j – нормальная к магнитной поверхности компонента скорости дрейфа, а Ω_j – характерная частота движения частицы по малому азимуту ϕ . В случае тороидальных систем, в которых отсутствуют азимутальные электрические поля, величина v_n^j равна, очевидно, скорости тороидального дрейфа

$$v_n^j \approx \frac{1}{R} \frac{v_j^2}{\omega_j}, \quad (3)$$

где $v_j = \sqrt{T_j/m_j}$ – средняя тепловая скорость, а $\omega_j = e_j B / m_j c$ ларморовская частота.

1) Следует, правда, указать, что в случае полностью ионизированной плазмы в области очень малых частот столкновений, когда время свободного пробега становится больше, чем характерный период движения запертых частиц, в силу дифференциального характера интеграла кулоновских столкновений величины ν_e и ν_{ji} возрастают в R/r раз по сравнению с обычными эффективными частотами столкновений (r – малый, а R – большой радиусы тора).

2) Заметим, что наличие в плазме достаточно высокочастотных плазменных шумов может привести к тому, что эффективная частота электрон-электронных столкновений ν_{ee} окажется существенно большей, чем эффективная частота электрон-ионных столкновений ν_e и, следовательно, коэффициент электронной теплопроводности κ_e будет превышать коэффициент диффузии DN .

Однако наличие азимутального поля также вызывает дрейфовое движение частиц поперек магнитных поверхностей, и, следовательно, также может приводить к увеличению коэффициентов переноса, не связанному непосредственно с наличием тороидальности [5].

Итак, предположим, что в плазме возбуждены достаточно интенсивные низкочастотные колебания (на природе которых мы здесь останавливаться не будем), описываемые потенциалом

$$\Phi = \sum_m \Phi_m(r) e^{im\phi + i\omega_m t}, \quad m = 1, 2, 3, \dots \quad (4)$$

и оценим с помощью формул (1), (2) влияние таких колебаний на диффузию и теплопроводность плазмы по малому радиусу в магнитных ловушках типа "Токамак", характеризуемых продольной B_z и азимутальной $B_\phi = \theta B_z \ll B_z$ компонентами магнитного поля.

Если колебания (4) не носят характер шума, то в отсутствии столкновений они, очевидно, не могут приводить к переносу частиц или энергии поперек магнитного поля так, как среднее по времени радиальное смещение Δ_j в этом случае обращается в нуль. Однако при наличии столкновений ситуация изменяется, поскольку в результате каждого столкновения частица как бы "забывает" свои предыдущие скорость и координату. Естественно, что наиболее сильно это будет сказываться в случае достаточно низких частот колебаний, когда $\omega_m \ll \nu_j$. Если же, кроме того, и характерная частота азимутального движения Ω_j превышает частоту колебаний поля ω_m , то зависимость потенциала от времени вообще оказывается несущественной.

Таким образом, при условии

$$\omega_m \ll \min \left\{ \nu_j, \frac{m\theta \nu_j}{r}, \frac{m\theta^2 \nu_j^2}{r^2 \nu_j} \right\} \quad (5)$$

в первом приближении можно считать, что частица движется в статическом потенциальном поле с потенциалом

$$\Phi^{eff} = \sum_m \Phi_m(r) e^{im\phi}, \quad (6)$$

где сумма распространяется на все гармоники m , для которых выполнено условие (5).

Связанная с потенциалом (6) нормальная к магнитной поверхности компонента скорости дрейфа, очевидно, равна

$$v_n^i = \frac{c}{B} \frac{1}{r} \frac{\partial \Phi^{eff}}{\partial \phi} \quad (7)$$

и при достаточно большой амплитуде колебаний, когда $e\Phi^{eff}/T_j \gg r/R$ значительно превышает скорость тороидального дрейфа (3)¹⁾. Если

¹⁾ Случай, когда электрическое поле не зависит от времени, а амплитуда азимутальной гармоники достаточно мала так, что $e_j \Phi \sim (r/R) T_j$ был рассмотрен количественно в работе [5].

предположить, наконец, что интенсивность колебаний достаточно высока, так что отношение $e_i \Phi^{eff} / T_i$ становится порядка единицы, и, следовательно, число "запертых" (или "захваченных" волной) частиц становится порядка числа "пролетных", а продольная скорость как тех, так и других – порядка тепловой, то во всей области частот соударений $v_j \gg \omega_m$ величина смещения Δ_j будет одного порядка. Учитывая, что характерная частота азимутального движения в этом случае равна, очевидно, $\Omega_j \approx m\theta v_j / r$, подставляя формулы (7), (6), (2) в (1) и производя усреднение по азимуту ϕ , окончательно находим

$$D \approx v_e \frac{v_e^2}{\omega_e^2} \frac{1}{\theta^2} \sum_m \frac{e_e^2 |\Phi_m|^2}{2T_e^2}, \quad (8)$$

$$\omega_m \ll \min \left\{ v_e, \frac{m\theta v_e}{r}, \frac{m\theta^2 v_e^2}{r^2 v_e} \right\},$$

$$\kappa_j \approx v_{ii} \frac{v_j^2}{\omega_j^2} \frac{N}{\theta^2} \sum_m \frac{e_j^2 |\Phi_m|^2}{2T_j^2}; \quad j = e, i, \quad (9)$$

$$\omega_m \ll \min \left\{ v_{ii}, \frac{m\theta v_j}{r}, \frac{m\theta^2 v_j^2}{r^2 v_{ii}} \right\}.$$

Отсюда следует, что для достаточно интенсивных колебаний, когда $\sum_m (e_j^2 |\Phi_m|^2 / 2T_j^2) \sim 1$ тороидальность не играет роли, а коэффициенты

диффузии и теплопроводности существенно возрастают (в θ^{-2} раз) и определяются старыми классическими формулами, в которых величину полного поля B следует заменить на величину полоидального магнитного поля B_ϕ .

Если же для какого-либо сорта частиц j одно из условий (8) или (9) нарушается, то соответствующее выражение следует, очевидно, заменить на полученное ранее (см., например, [5]).

В заключение отметим, что наличие гармоник потенциала от продольной координаты ζ нарушает аксиальную симметрию и в силу этого может при определенных условиях приводить к еще большему увеличению коэффициентов переноса (подобно тому как это имеет место в системах типа "стелларатор" [3, 5, 6]¹⁾).

Физический институт
им. П.Н.Лебедева
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
12 марта 1971 г.

¹⁾ Укажем, что в разделе 3 работы [3] под частотами кулоновских столкновений ν_{jk} ($j, k = e, i$) следует понимать их эффективные значения $\nu_{jk}^* = \nu_{jk} / 2\epsilon n l_n$, где частоты ν_{jk} определяются формулами (8).

Литература

- [1] D.Pfirsch, H.Schluter. Report of the Max - Plauch - Institute, Munich, MPI/PA/7/62.
 - [2] А.А.Галеев, Р.З.Сагдеев. ЖЭТФ, 53, 359, 1967.
 - [3] Л.М.Коврижных. ЖЭТФ, 56, 877, 1969.
 - [4] Г.И.Будкер, Сб. Физика плазмы и проблема управляемых термоядерных реакций, т. 1 Изд. АН СССР, 1958 г., стр. 66.
 - [5] L.M.Kovrizhnykh. Transport processes in toroidal magnetic traps. Internal report IC/70/86, IC/70/123, IC/70/124, Trieste, 1970.
 - [6] A.A.Galeev, R.Z.Sagdeev, H.P.Furth, M.N.Rosenbluth, Phys. Rev. Lett., 22, 511, 1969.
-